

Решение Лиовинн было... не самым лёгким. На самом деле, она и сама не совсем была уверена в том, что хочет, когда её мать задала тот вопрос. Да, конечно, она хотела провести остаток времени со своей матерью и отцом, но она не могла сказать, что это всё, чего она хотела. Только если она будет знать больше.

Следующие несколько недель, после того, как они вернулись домой, она задавала матери любые вопросы, которые только приходили ей в голову. Она спрашивала и загробном мире и о том мире, в котором жил её отец. А поскольку её матери было сказано отвечать на любые её вопросы, Лиовинн узнала такие вещи, которых не знал никто в мире. Она узнала, что боги - это такие же существа как они, только со значительно превосходящими силами и продолжительностью жизни.

Мудрость богов - это была не всезнающая сила, которой был пропитан мир, а мудрость, основанная на возрасте. И она даже узнала, что в мире существует куда больше рас, чем только эльфы. Фантастические расы, которых она даже не могла представить, существа, о которых практически невозможно было даже подумать.

Этот допрос продлился примерно месяц, прежде чем она перестала задавать вопросы. Одной из причин тому было, что она больше не могла ничего придумать, чего бы спросить, а другой - то, что её мать, похоже, заболела. Её оживлённая и энергичная мать теперь была прикована к постели, а её лицо было бледнее обычного.

Самым странным в этой болезни было то, что полоска здоровья не появилась над её головой, как это обычно бывает, когда кто-то болеет. Однако, для Лиовинн это было скорее облегчением, чем поводом для беспокойства. Если полоска жизни не появлялась, то это означало, что её жизнь не в опасности.

- Что случилось, мама? - спросила она, садясь рядом с кроватью матери и нежно обтирая её щеку влажной тканью. - С твоими способностями, ты же наверняка сможешь вылечить себя?

Теперь, когда она знала, что её мать была богиня, было трудно ассоциировать её с теми же смертными ошибками, от которых страдали другие.

Однако, Ринон просто улыбнулась.

- Мои силы не охватывают лечение. И... я не совсем точно уверена в том, что со мной.

Её голос звучал слабым, практически уставшим.

- Разве ты не можешь спросить другую Богиню? Ту, которая знает больше, чем говорит? - спросила Лиовинн и в её голосе начало нарастать беспокойство.

Если даже богиня не знает, что не так, то она не может доверять полоске жизни.

Ринон кивнула и закрыла глаза. Лиовинн предположила, что она сфокусировалась на божественной себе, чтобы спросить другую богиню о том, почему она себя так чувствует. Насколько она поняла, у всех богов дружеские отношения друг с другом, поэтому не было причины не помогать.

- Ах... - прозвучал её слабый голос через несколько минут. - Ну... это немного смущает.

- Мама? - спросила Лиовинн, глядя на Ринон.

- Это не болезнь, - Ринон медленно покачала головой. - Похоже, что я ошиблась, когда показала тебе тогда. Смертное тело не в состоянии удержать всю мою силу, - с её губ соскочил сухой смех. Видя, что на лице дочери начала появляться паника, она тепло улыбнулась. - Не волнуйся, это меня не убьёт. Энергии в моём теле были просто в беспорядке. Как только я сфокусируюсь на том, чтобы исправить их, со мной всё будет в порядке, - после этих слов в её глазах появился хитрый блеск. - Однако, это значит, что тебе придётся для меня готовить. Возможно я всё же заболею.

- Мама! - закричала Лиовинн, чувствуя, как краснеют её уши. Правда в том, что она не знала, как готовить, но это была не её вина. Чтобы помочь ей исправить ошибки её тела, её мать никогда не позволяла ей изучить её класс Шеф-повара. Однако, теперь она достигла вершины силы, или, как это назвала её мать - ограничения уровня. Даже если она и начнёт готовить, она не получит этот класс.

- Я просто дразню тебя, дорогая. Я знаю, что ты меня не отравишь, - и хотя она так сказала, её мать всё равно игриво улыбалась.

Если с ней и произошла какая перемена, после того, как она открыла Лиовинн свою истинную сущность, так это то, что она стала более игривой, поскольку ей уже больше не нужно было притворяться какой-то бедной стареющей матерью.

- Ну, тогда будь тут, а я пойду приготовлю суп, - сказала Лиовинн с тихим вздохом, спускаясь вниз, чтобы приготовить завтрак для матери.

После того инцидента Ринон действительно восстановилась до своего обычного состояния всего за несколько дней. И всё же, Лиовинн не придумала других вопросов. Естественно, она спросила о том, есть ли что-то ещё, о чём ей нужно знать, но её мать тоже ничего не смогла придумать. Поэтому она решила дождаться следующего шанса, когда она сможет поговорить со своим отцом.

Из Комнаты Админа я наблюдал за тем, как проходит жизнь Лиовинн, периодически проверяя, не случилось ли чего интересного в мире. Должен признать, я оценил иронию, когда Элфис Пресли, король Рокиндролы, занял трон. А помимо этого, я увидел, что ниндзя наконец-то начали расходиться за пределы своего первого города, создавая в лесу ещё больше деревень ниндзя.

Я всё ещё общался с Лиовинн, хотя темы бесед претерпели изменения. Вместо того, чтобы рассказывать мне о том, что произошло за год, она начала спрашивать меня о моей собственной жизни и том мире, в котором я жил. Поначалу я был удивлён тем, что она вообще об этом знает. Но, похоже, она и правда спрашивала Ринон обо всём, что могла только придумать.

Спустя десять лет, она, вероятно, знала о загробной жизни больше, чем даже я, поэтому она перестала об этом спрашивать. Вместо этого она сфокусировалась на том, чтобы узнать меня поближе. Она перестала видеть меня в качестве какой-то всемогущей сущности, что, если честно, для меня было лишь облечением. Конечно, я всегда заканчивал наши беседы историями, но теперь она уже знала, откуда пришли эти истории.

По прошествии лет, Ринон снова начала постепенно слабеть. В этот раз, однако, это было не

из-за того, что божественные силы вмешались в её тело, а от самого возраста. Когда она приблизилась к концу своей жизни, её дочь постоянно была с ней, заботясь так, как только могла.

К удивлению и матери и дочери, из столицы Гандора прибыл посланник. Весть о том, что Безумная Чародейка умирает дошла до них, и он принёс пергамент от самой королевы. К тому времени, как он прибыл, Ринон уже не могла читать сама, поэтому она попросила свою дочь, чтобы та ей зачитала вслух.

- Ринон, моя дорогая подруга. Я слышала о трудностях, с которыми ты столкнулась в эти последние часы, и искренне извиняюсь. Я не знала о махинациях, которые церковь устроила в отношении твоей дочери, но теперь они привлекли моё внимание. Я не забыла о тех услугах, которые ты оказала всем нам, или о тех долгах, которые не были выплачены нами с давних пор.

Лиовин читала этот свиток, чувствуя, как её глаза наполняются водой, когда она видела его содержимое. И хотя она знала, что её мать на самом деле не умирает, это всё равно было очень грустное событие для неё.

- Ты сделала более чем достаточно для моего народа, как и для моей матери. За это, я предлагаю тебе последнюю награду. Ты сможешь с радостью встретиться с Богиней, зная, что твоя дочь в безопасности. Я приглашаю её к своему двору и предлагаю ей должность рядом с собой. Я всегда буду стремиться изо всех сил, чтобы защитить её от тех, кто ищет возможности использовать её дары. И хотя я не могу сказать, что она сможет изменить то, как эльфы смотрят на неё, знай, что для меня, она всегда будет дочерью моей дорогой подруги.

Когда Лиовинн дочитала свиток, она свернула его и положила рядом с собой. На лице Ринон была миротворённая улыбка, когда она услышала содержимое.

- Наконец-то, нашлось место, где ты можешь быть счастлива, когда меня не станет. Возможно, ты даже сможешь завести новых друзей.

Её голос был уже очень слабым. Слабее, чем когда либо.

- Не волнуйся, мама, - нежно сказала Лиовинн, беря её за руку и садясь рядом с ней на кровать. - Я позабочусь о себе. Ты только подожди меня, и когда-нибудь мы снова увидимся.

В отличие от большинства случаев, когда умирает кто-то любимый, Лиовинн не считала это истинным прощанием. Для неё, кто знал истину, она знала, что у неё будет ещё один шанс повидаться снова, на это просто потребуется время.

Ринон медленно кивнула.

- Тогда... до новой встречи... дочь моя, - сказала он, медленно закрывая глаза.

Однако, когда последние остатки силы в её руке исчезли, Лиовинн снова услышала в голове голос матери.

Позволь мне сделать ещё одну вещь, чтобы показать этим невежественным эльфам, что не стоит шутить с моей дочерью. В отличие от голоса её умирающей матери, этот был наполнен жизнью и решимостью.

Внезапно, сверху появился золотой свет, покрывший весь город Кауа Банга. Те, кто увидел этот свет, тут же бросили свои дела и уставились в небо. Такое случалось лишь однажды, когда их

городу грозило полное уничтожение. И теперь, иллюзорная фигура богини снова спустилась к ним. В этот раз, над зданием в центре города, где жила Безумная Чародейка.

Никто никогда не забудет этот день, когда богиня лично унесла душу смертного в своих руках. Судя по её нежной улыбке, которую легко можно было увидеть на её лице, они знали, что та душа, за которой она пришла, была та, которой она глубоко дорожила. И хотя многие видели ангелов, которые приходили собирать души падших, сама богиня никогда не появлялась таким образом.

Вокруг дома выстроились с молитвой те, кто теперь почитал этот дом как храм, даже больше, настоящий храм в городе. И даже местные священники ничего не могли поделать, кроме как склониться в молитве, при виде этого. И всё же, среди всех них, лишь у одной эльфийки была иная реакция.

Внутри этого дома, Лиовинн стояла со счастливой улыбкой на лице и со слезами на глазах.

- Глупая мама... ну зачем тебе надо было это делать? - спросила она.

Из её горла вырвался смешок, когда она вытирала слёзы.

Оой, тебе не понравилось? - снова появился в её разуме голос Рион, отчего улыбка Лиовинн стала немного шире.

- Мне очень понравилось... Спасибо.

Однако, теперь она знала, что ей придётся покинуть город и принять приглашение королевы.

На следующий день, Лиовинн отправилась в путешествие посреди ночи, взяв с собой лишь то, что ей понадобится для того, чтобы добраться до столицы. И хотя по пути попадались монстры, которые пытались помешать её путешествию, никто не мог её остановить. Даже среди тех, кто достиг вершины силы, она могла считаться одной из самых сильнейших. Всё-таки, у неё были не только её уровни, но и благословение, которое удваивало её силу.

Путешествие в столицу было для неё самым долгим из всех тех, что у неё бывали за пределами города. И она оказалась гораздо дальше, чем когда-либо была от дома. И всё же, она не чувствовала себя одинокой. Каждую ночь, она разговаривала со своей матерью, точно так же, как она это делала каждый день рождения со своим отцом.

Когда она прибыла в столицу Гандора, Кауа Каллуа, она обнаружила, что королева уже поджидает её у ворот города. По бокам от неё стояли стражники в полной кожаной броне, а на самой королеве было элегантное платье.

- Она сказала, что ты идёшь, - сказала королева с улыбкой, приветствуя Лиовинн.

Серьёзно, мама... Ты просто не знаешь, когда остановиться, ага? Мысленно произнесла Лиовинн, хотя она не могла расстроиться по этому поводу.

- Спасибо, что встретили меня, моя королева, - сказала она приближаясь.

Она не знала, что теперь будет, но она точно знала, что одна глава её жизни заканчивалась, а другая вскоре начнётся. И всё же, она чувствовала, что уже знает, как её история закончится.